

Дмитрий Власенко,
кандидат политических наук

Как сформировать позитивное отношение украинских граждан к НАТО?

Комплекс мероприятий, имеющих своей целью создание благоприятного общественного мнения относительно вступления Украины в НАТО, осуществляется в нашей стране уже несколько лет. За это время сформировались определенные традиции в форме подачи необходимой тематической информации, проведения массовых мероприятий и создания организационных структур.

Какую роль играют сложившиеся традиции в обеспечении эффективности изменения общественного мнения в евроатлантическом направлении?

Данная статья является попыткой критического ответа на поставленный вопрос. При этом в статье будет проанализирована система аргументации, которой оперируют сторонники НАТО в Украине, принципы построения организационных структур и формы их деятельности в Украине.

Рассмотрим вначале систему аргументации, которой оперируют сторонники НАТО в Украине. Условно ее можно разделить на две группы. Система аргументации первой группы типична для политической борьбы в процессе избирательных кампаний: акцент делается не на разум и логику субъекта, а на эмоционально-подсознательное восприятие. В результате формулируются броские короткие лозунги с обязательным наличием аббревиатуры «НАТО» и восклицательным знаком.

На первый взгляд было бы очевидным, что в статье, позиционируемой автором как критический анализ существующих форм агитации за НАТО, такой стиль агитации будет предан жесткой критике. Однако не все так однозначно.

Замечания, имеющие более общий и серьезный характер, дают основание не выделять в лучшую сторону и агитационные материалы по НАТО второй группы, которые используют сложные аналитические конструкции. В них выстраиваются логически непротиворечивые причинно-следственные связи, которые ориентированы на рациональное восприятие целевой аудиторией.

Проблема, возникающая в этой связи, заключается в достаточности обоснования базовых предпосылок, лежащих в основе системы аргументации подобного типа. В аргументах сторонников НАТО в Украине видна блестящая логика, но остается в тени фундамент базовых предпосылок, на которых основана их аргументация.

Существенная особенность Украины, отличающая ее от других стран, вступивших в НАТО после окончания «холодной войны», заключается в том, что в нашей стране встречаются два социокультурных типа – евро-

пейский и евразийский. Жители западных областей Украины по своему менталитету мало отличаются от жителей типичной центрально-европейской страны, а жители Востока (и в некоторой степени Юга) страны – от соседних российских областей. Бинарность Украины фактически делает невозможным ее вступление в Альянс другим путем, нежели проведение всенародного референдума.

Является ли факт бинарности Украины тем обстоятельством, который претендует на одну из базовых предпосылок, на основе которых должна основываться вся система аргументации? Наш ответ – «Да!»

Учитывается ли данное обстоятельство в построении системы аргументации сторонниками НАТО в Украине? К сожалению – нет.

Почему так происходит достаточно очевидно. Идея бинарности (по крайней мере, в культурно-ценностном плане) по многим причинам находится в Украине под полузапретом. Система аргументов противников признания бинарности Украины хорошо известна и имеет свою логику. В таких специфических условиях сообществу украинских сторонников евроатлантической интеграции необходимо лишь откровенно ответить самим себе, решить своеобразную дилемму. Первый вариант ее решения следующий: система ценностей и аргументов противников бинарности имеет не только официально декларируемый приоритет, но и реальное наполнение в форме базовых предпосылок, на которых основывается вся система аргументации сторонников НАТО. Тогда мы сознательно идем на издержки невосприятия натовской аргументации в южных и восточных регионах страны без малейшего шанса победы на референдуме необходимой точки зрения.

Второй вариант: можно не признавать на официальном уровне бинарности Украины, а, агитируя за вступление в НАТО, исходить из факта ее наличия.

Реализация данного подхода в методологическом плане неизмеримо сложнее. Ведь одна из базовых предпосылок, которая неявно используется во всех логических схемах, состоит в идентичности восприятия пронаатовской агитации жителями Запада и Востока Украины, а в целом – украинцами и гражданами стран Вышеградской группы. Отказаться от этой предпосылки – шагнуть в неизвестность, обусловленную неясностью построения системы аргументации, критериев учета успешности работы со стороны компетентных наблюдателей.

Однако следует откровенно признать, что когда мы основываем свою аргументацию на том, что НАТО повысит национальную безопасность Украины, население

Юга и Востока в понятие «национальная безопасность» вкладывает иное значение, чем на Западе страны. Если мы говорим, что членство в Альянсе повысит качество украинской армии, то для жителей Запада страны – это однозначная причинно-следственная зависимость, а для жителей Востока – лишь одна из возможных альтернатив.

Самое скверное в описанной ситуации, что на Востоке и Юге страны она абсолютно не решается из-за подобным образом построенной аргументации. Отсутствие у населения базовых предпосылок для восприятия этой информации делает неэффективными все логические конструкции с такой тщательностью выстроенной системы аргументов.

Кроме того, что базовые предпосылки, на которых построена аргументация сторонников НАТО на Востоке и Юге страны, являются методологически уязвимыми, существует еще, по крайней мере, два серьезных замечания по сути аргументов.

Например, среди сторонников евроатлантической интеграции существует точка зрения о том, что процесс пронатовской агитации целесообразно вывести из процесса политической борьбы и не ассоциировать его ни с одной из политических сил.

Учитывая перипетии постоянно возникающих межпартийных политических конфликтов и потерю по этой причине авторитета всех политических сил в Украине, такое решение является логически оправданным. Тем не менее, несмотря на то, что формулировка «не ассоциировать ни с одной из политических сил», на первый взгляд, выглядит как простая и для понимания, и для практического осуществления, при ее реализации возможны значительные и в полной мере неосознаваемые нюансы.

Прежде всего: саму формулировку «не ассоциировать...» можно трактовать двояко. С одной стороны – как нежелательность ассоциирования идеи вступления в НАТО с конкретными политиками и партиями, а с другой – как перенос обсуждения поднятой проблемы со сферы политики в академическую сферу дискуссий. При этом целесообразность и, главное, реальность осуществления таких действий, при всей их внешней тождественности и взаимообусловленности, значительно различаются между собою.

Показать субъектам, потребителям агитационной информации, что идея евроатлантической интеграции гораздо объемнее как по масштабу задач, так и по длительности своего осуществления, чем деятельность отдельных украинских политиков и конкретных политических блоков, вполне возможно. Деполитизировать эту проблему – нет. Для объяснения таких тонких нюансов в понимании деполитизации возвратимся к анализу уже постулировавшейся выше бинарности Украины в контексте выбора ее жителями между европейским и евразийским путями развития.

Бинарность Украины всегда имеет конкретное проявление. Это оценка массы исторических событий – Переяславского соглашения, Конотопской битвы, взаимоотношений Петра I и Мазепы, деятельности Т.Г. Шевченко и зарубежной украинской диаспоры, битвы под Крутами и большевистского восстания на заводе «Арсенал» против ЦР, деятельности ОУН-УПА и многое другое. Это стиль поведения на работе (принципы взаимоотношений сотрудников со своим непосредственным руководством), который, следует признать, значительно отличается в ев-

ропейской (в том числе и центральноевропейской) и азиатской культурной традиции. Это принципы взаимоотношений власть – народ, степень терпимости к неформальным правилам поведения в контактах с публичной властью. Это и политические предпочтения. Пожалуй, самый бесспорно доказательный аргумент бинарности Украины состоит в том, что у нас существует две группы партий, каждая из которых претендует на свою территориальную группу электората.

Констатация нами внешних проявлений бинарности Украины не является открытием – важно подчеркнуть иное. Все авторы, которые рискуют обращать внимание на бинарность нашей страны, после достаточно беглого описания ее конкретных проявлений быстро переходят в плоскость ценностных оценок. Иногда подчеркивается преимущество одного типа мировоззрения над другим (как правило, европейского над евразийским), предлагаются меры по сближению (а фактически – поглощению) мировоззрений или доказываются необходимость равноправного сосуществования двух типов мировоззрений и сохранения бинарности Украины на сколь угодно обозримое время. Однако, как это не парадоксально звучит, все эти три направления в исследовании бинарности Украины не имеют прямого отношения к проблеме вступления или невступления страны в НАТО.

Значение бинарности Украины в контексте нашего стремления к деполитизации пронатовской агитации несколько иное. Граждане Украины по всему комплексу этих острых вопросов, составляющих суть бинарности, занимают целостную позицию. Было бы неестественным и нелогичным, чтобы, скажем, некий гражданин страны осуждал Мазепу за разрыв с Петром I, но приветствовал деятельность ОУН-УПА. Можно с большой долей уверенности сказать, что индивид, стоящий на позициях европейского мировоззрения, считает ненормальным решать вопросы с властью путем неформальных договоренностей. В то же время индивид (например, в России или среднеазиатских государствах), придерживающийся евразийских подходов, не видит в неформальных взаимоотношениях власти и бизнеса ничего ненормального.

Можно ли в такой ситуации деполитизировать проблему вступления Украины в НАТО? При существующем стиле агитации – нет! Было бы опасным упрощением ситуации считать, что идея вступления Украины в Альянс ассоциируется у населения с неким конкретным непопулярным политиком, от которого следует дистанцироваться, чтобы обеспечить смену симпатий будущих участников референдума. Идея НАТО в Украине очень плотно «привязана» не столько к отдельным политикам или даже политической сфере, сколько к европейскому стилю мышления (в противовес евразийскому). Но также плотно, как и идея вступления в Альянс, к европейскому или евразийскому базису привязаны две основные группы политических партий в Украине. Таким образом, в глазах оппозиционных к НАТО украинских сограждан связь идеи евроатлантической интеграции со сферой политического в Украине видится не прямой, а опосредованной – через чуждый в их понимании европейский базис мировоззрения, с очень прочными сцепками на переходах: «НАТО – европейский стиль мышления», «Блок враждебных им политических партий – европейский стиль мышления».

Учитывая достаточную важность этого вопроса, попытаемся представить его схематично.

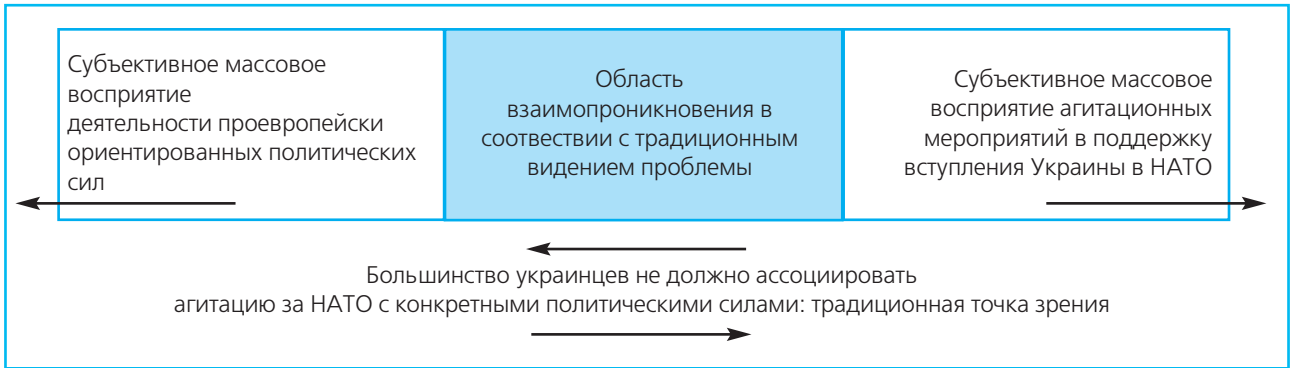

Рис. 1. Традиционное представление того, как населением Украины воспринимается место агитационных мероприятий в поддержку вступления Украины в НАТО и их взаимосвязь со сферой политического [Противоположно направленные стрелки внизу рисунка обозначают желание сторонников НАТО «развести» эти две различные сферы социальной активности – политической и личной.]

По сути, обе описанные методологические сложности в проведении в Украине агитации за НАТО во многом созвучны между собою. Первая из них указывает на необходимость качественных, а не количественных изменений стиля агитации в южных и восточных регионах страны, трансформации базовых исходных предпосылок; вторая – мотивирует направление, по которому следует менять эти базовые исходные предпосылки.

Теоретически базовые предпосылки, определяющие логику аргументации за вступление Украины в НАТО, можно и не менять. Но тогда надо дождаться того, чтобы национально-патриотическая агитация, которая ведется центральными СМИ (причем только некоторыми!), дала свои результаты на Востоке и Юге страны. Надо добиваться того, чтобы такая же национально-патриотическая агитация, которую проводят в этих регионах местные органы власти, осуществлялась не формально, а «от души». Будут ли Донецк, Луганск, Одесса

и Крым с воодушевлением приветствовать воинов ОУН-УПА, неформально чтить память Голодомора, откажутся от евразийского мировоззрения в пользу мировоззрения европейского? Как только мы станем свидетелями таких процессов, все внутренние препятствия к вступлению Украины в НАТО исчезнут. Но пока этого нет, как нет и единства в восприятии всей системы аргументации за НАТО между восточными и западными регионами.

Думаю, что необходимо уважительно склонить голову перед усилиями сторонников преодоления бинарности Украины и их стремлением внедрить на территории от Луганска до Измаила европейскую систему ценностей, в противовес преимущественно существующей там евразийской системы ценностей. Однако при этом аргументацию за вступление в НАТО не следует делать заложником успеха или неуспеха национально сознательных идеологов Украины.

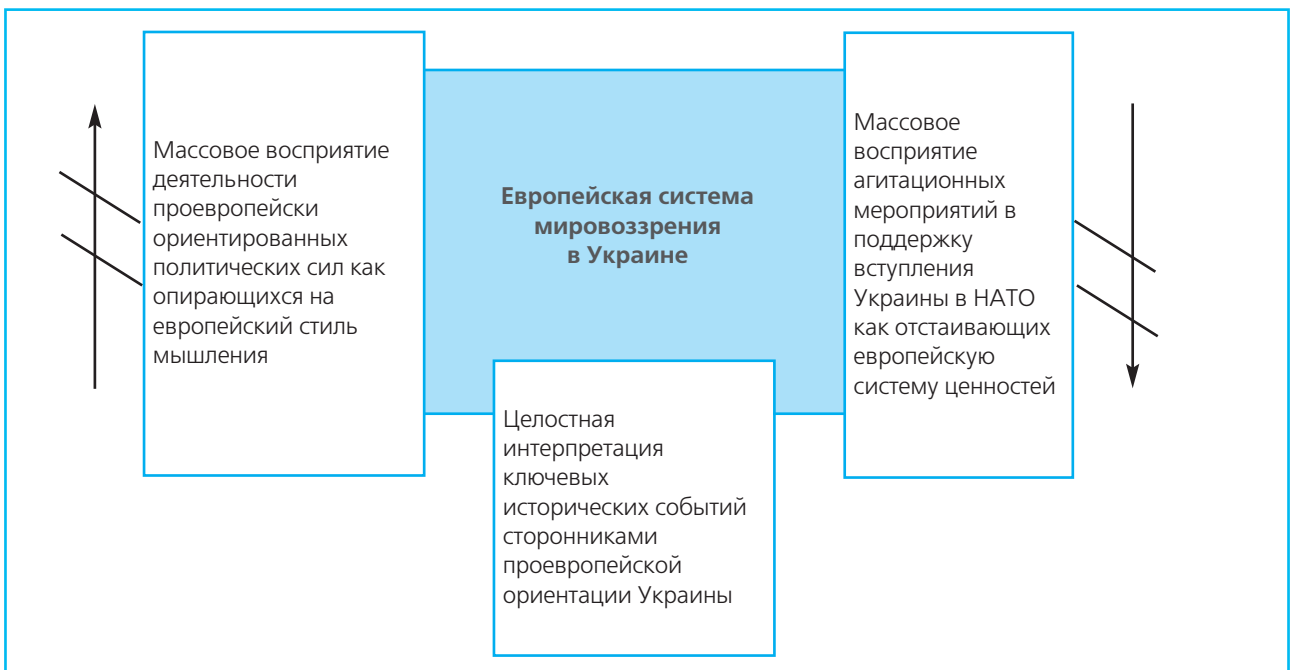

Рис. 1. Невозможность деполитизировать проблему НАТО в связи с тем, что деятельность и проевропейских политических сил, и сторонников НАТО в Украине «привязывается» в глазах населения к единой общей системе мировоззрения

Из логики этих рассуждений напрашивается вывод, что необходим своего рода «ход конем». Если в ближайшие годы самым решительным образом не удастся преодолеть отношение Юга и Востока страны к ряду ключевых событий в истории Украины, восприятию современных социокультурных реалий и политическим предпочтениям, то потребуются принципиально новые подходы в агитации за НАТО в данных регионах.

Идею вступления в Альянс надо не просто деполитизировать – следует создать параллельный и абсолютно новый стиль агитации, основанный не на европейской, а на евразийской мировоззренческой базе. Используя альтернативную методику аргументации за НАТО, необходимо убедить среднестатистических жителей проблемных регионов в том, что можно считать «бандеровцев» врагами, Россию – неотъемлемой частью личного культурного пространства, враждебно относиться к «оранжевым» политическим силам и голосовать за Партию регионов, но все-таки поддерживать курс Украины на интеграцию в НАТО.

Развитие такой системы аргументации в соответствующих регионах позволит создать там критическую массу сторонников вступления в НАТО. И даже если в абсолютном значении они окажутся в меньшинстве, то при общем подсчете голосов их количество может оказаться решающим.

Кроме исключительной важности учета региональной специфики, хотел бы сделать замечание и относительно существующих схем используемой сторонниками НАТО аргументации. Система любой убедительной выглядящей аргументации представляет собой цепочку из декларируемых одной из сторон дискуссии непротиворечивых причинно-следственных связей. Подобная цепочка необходима, как минимум, по двум причинам. Во-первых, для повышения убедительности аргументов: при грамотно выстроенной аргументации каждый предыдущий причинно-следственный переход усиливает актуальность последующего. Во-вторых, для построения косвенной агитации, когда субъект убеждения постепенно подводится к нужной мысли, но конечный причинно-следственный переход инициаторами убеждения явным образом не осуществляется. За них это делает тот, кого следует убедить, причем этот конечный и решающий причинно-следственный переход будет выглядеть как собственные мысли субъекта убеждения.

Значительным недостатком существующих ныне схем агитации за вступление Украины в НАТО является то, что акцентирование внимания происходит исключительно на последнем причинно-следственном звене. При этом одним из элементов этого звена всегда выступает та или иная особенность внутривнутриполитической жизни Украины, ее экономического положения и геополитического статуса, а другим – необходимость интеграции страны в НАТО.

Как пример можно привести методику агитации, связанную с изменением уровня национальной безопасности в случае нашего вступления в НАТО. В научных статьях на эту тему реализуется всегда один и тот же алгоритм: у Украины как у полноценного государства должен быть определенный уровень национальной безопасности (первый элемент причинно-следственной связи), который наилучшим образом может обеспечить блок НАТО (второй элемент причинно-следственной связи). После констатации в самой разнообразной форме двух базовых

элементов выстраивается собственно причинно-следственная зависимость: для обеспечения своей национальной безопасности Украина должна вступить в НАТО.

Аналогичный алгоритм используется и для аргументации необходимости членства в НАТО на том основании, что это может гарантировать нашей стране рост иностранных инвестиций, развитие приоритетных отраслей науки, увеличение возможностей для молодежи учиться, работать, путешествовать за рубежом.

Все было бы и ничего, но по стилистике и принципам любой аргументации всегда следует представить образ того индивида, на которого она рассчитана. И этот образ в данном случае не вызывает оптимизма. Вряд ли в настоящее время можно найти заинтересованного слушателя, с открытой и чистой душой посещающего академические дискуссии и думающего о судьбе Украины, иностранных инвестициях и благополучии рядового и начальствующего состава украинской армии. Надо честно признать, что во всех частях Украины и до экономического кризиса данная тема не вызывала сверхинтереса. И это, пожалуй, главная проблема в агитационных сценариях – не идеологическая борьба с оппонентами вступления в НАТО, а повышение интереса к самой дилемме – «вступать или не вступать».

Большим недостатком была бы попытка решить эту проблему «в лоб» – экстенсивным расширением числа информационно-просветительских мероприятий. Без предварительного повышения заинтересованности к самой теме (работа по обоснованию предварительных причинно-следственных переходов) один лишь количественный рост проводимых акций видится как исключительно неэкономичное использование имеющихся интеллектуальных и финансовых ресурсов. Выход следует искать на иных методологических принципах.

Как уже отмечалось, удлинение причинно-следственных цепочек в системе аргументации позволяет усилить ее убедительность, перейти к косвенным методам агитации. Их реальность должна стать темой отдельного исследования, что же касается удлинения причинно-следственных связей, то, на мой взгляд, это единственное перспективное направление, способное повысить аргументированность нашей агитации. Конкретные примеры «длинных» агитационных цепочек будут приведены ниже, здесь же следует сказать о нескольких субъективных моментах, которые возникнут в случае удлинения причинно-следственных элементов в структуре аргументации.

Во-первых. Увеличится поле дискуссий при проведении круглых столов. Комплекс непосредственных аргументов «за» и «против» НАТО относительно невелик, новые события на пути Украины в Альянс происходят не каждый месяц. Поэтому традиционную систему аргументов спорящих оппонентов легко предугадать. Как следствие, любая дискуссия очень быстро может «пойти» по второму или третьему кругу, вызывая своеобразный «кризис жанра». Конечно, активные участники дебатов с обеих сторон не будут испытывать при этом затруднений, но у широких масс населения может сформироваться мнение о недоказуемости обеих точек зрения – как «за», так и «против» НАТО. Использование «длинных» цепочек аргументации позволит расширить круг аргументов и привнести нечто новое и острое в целый ряд дискуссий.

Во-вторых. Как легко показать, в «длинных» причинно-следственных схемах аргументации решающее звено (в нашем случае это упоминание НАТО в контексте Украины) появляется исключительно на последнем причинно-следственном переходе. Все предшествующие причинно-следственные переходы служат лишь подготовкой к правильному восприятию основных аргументов. В то же время у тех людей, которые профессионально занимаются агитацией за вступление Украины в Североатлантический альянс, возникает естественное желание продемонстрировать актуальность и важность именно своей работы через как можно более частое упоминание НАТО. Но мало кто хочет проводить подготовительную работу – показывать и аргументировать причинно-следственные переходы, предшествующие конечному звену и прямо о НАТО не упоминающие.

В-третьих. На начальных этапах «длинной» причинно-следственной цепочки понадобятся убедительные аргументы, показывающие, какую роль для нашей страны играют национальная безопасность, иностранные инвестиции или качество жизни военнослужащих. Но тогда для убедительности аргументации необходимо привлечение узких специалистов в каждой из этих областей. Если последний причинно-следственный переход аргументации, непосредственно связанный с НАТО, лучше доверить профессиональным агитаторам, имеющим опыт работы с натовской тематикой, то на предшествующих этапах соотношение удельного вклада профессиональных агитаторов и узких специалистов должен быть 50 на 50 при официальном авторстве последних.

На основе обобщения приведенных выше критических замечаний возможна выработка некоего объемного и внутренне целостного понимания стиля агитации и ее концепции, которую условно назовем «Евразийское НАТО» (рис. 3). Данная концепция должна базироваться на мировоззрении и мировосприятии жителей юго-восточного региона Украины и иметь «длинную» причинно-следственную логическую цепочку аргументации, где собственно упоминание НАТО появляется на самом последнем логическом переходе. Для реализации концепции «Евразийское НАТО» необходимы специфические методы не только аргументации, но и организационных форм подачи материала. Важно также определить степень и направления влияния мирового экономического кризиса на стиль агитации в рамках концепции «Евразийское НАТО».

И закончим нашу статью на оптимистической ноте. Все глобальные начинания в истории человечества независимо от того, были ли они таковыми для одного индивида, города, страны или группы стран, в сознании участников проекта проходят практически идентичные этапы психологического восприятия. На первом этапе все выглядит достаточно просто, будущие трудности представляются легко преодолимыми, а цель – близкой. На втором этапе, когда встречаются первые сложности, а за ними – вторые и третьи, постепенно приходит понимание того, что реализация проекта потребует гораздо больше усилий, а конечная цель – очень далека. И тогда нарастает отчаяние и разочарование. В одних случаях проект сворачивается, в других – начинается медленное, тяжелое, но уже реальное и уверенное движение к поставленной цели.

Рис. 3. Место концепции «Евразийское НАТО» в его противостоянии с противниками НАТО